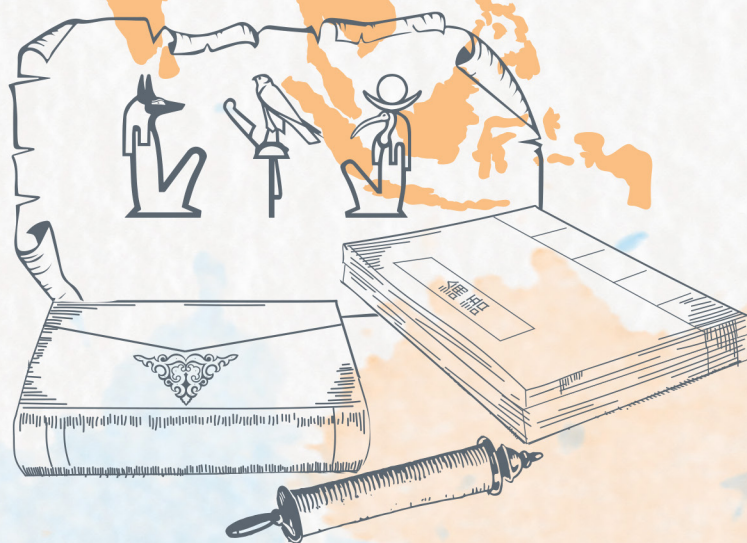

**ДОКЛАДЫ
МЕЖДУНАРОДНОГО КОНГРЕССА
ПО ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЮ И ИСТОРИОГРАФИИ
СТРАН АЗИИ И АФРИКИ**

XXXI конгресс по ИИСАА

**РОССИЯ И ВОСТОК.
К 100-ЛЕТИЮ ПОЛИТИЧЕСКИХ И КУЛЬТУРНЫХ СВЯЗЕЙ
НОВЕЙШЕГО ВРЕМЕНИ**

Том 2
часть 2

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ВОСТОЧНЫЙ ФАКУЛЬТЕТ

SAINT PETERSBURG UNIVERSITY

FACULTY OF ASIAN
AND AFRICAN STUDIES

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ВОСТОЧНЫЙ ФАКУЛЬТЕТ

**ДОКЛАДЫ
МЕЖДУНАРОДНОГО КОНГРЕССА
ПО ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЮ И ИСТОРИОГРАФИИ
СТРАН АЗИИ И АФРИКИ**

Том 2
часть 2

XXXI конгресс по ИИСАА

**РОССИЯ И ВОСТОК.
К 100-ЛЕТИЮ ПОЛИТИЧЕСКИХ И КУЛЬТУРНЫХ СВЯЗЕЙ
НОВЕЙШЕГО ВРЕМЕНИ**

*Санкт-Петербургский
государственный университет
23–25 июня 2021 г.*

Санкт-Петербург
2022

SAINT PETERSBURG UNIVERSITY
THE FACULTY OF ASIAN AND AFRICAN STUDIES

**PROCEEDINGS
OF THE INTERNATIONAL CONGRESS
ON HISTORIOGRAPHY AND SOURCE STUDIES
OF ASIA AND AFRICA**

Vol. 2
part 2

**RUSSIA AND THE EAST.
COMMEMORATING CENTENNIAL
OF POLITICAL AND CULTURAL TIES
IN MODERN TIMES**

*St Petersburg University
23–25 June, 2021*

St Petersburg
2022

ББК 63.3(5)+63.(6)
УДК 930 (5+6)

Р 93 Доклады XXXI Международного конгресса по источниковедению и историографии стран Азии и Африки. Россия и Восток. К 100-летию политических и культурных связей новейшего времени. Том 2 (часть 2). Отв. ред.: Н.Н. Дьяков, П.И. Рысакова, СПб.: ИПК «НП-Принт», 2022. — 416 с.

Proceedings of the XXXI International Congress on Historiography and Source Studies of Asia and Africa. Russia and the East. Commemorating centennial of political and cultural ties in modern times. Vol. 2 (part 2) / Ed. by Nikolay N. Dyakov, Polina I.Rysakova. – St. Petersburg: NP-Print Publishers, 2022. — 416 p.

ISBN 978-5-6048982-2-2

ISBN 978-5-6048982-4-6 — (часть 2)

ББК 63.3(5)+63.(6)
УДК 930 (5+6)

ISBN 978-5-6048982-2-2

ISBN 978-5-6048982-4-6 (часть 2)

РЕДКОЛЛЕГИЯ

Африканистика

Herman Bell, University of Exeter, UK.

Желтов Александр Юрьевич, Восточный факультет СПбГУ.

Ближний Восток, Кавказ и Центральная Азия

Джандосова Заринэ Алиевна, Восточный факультет СПбГУ.

Дьяков Николай Николаевич, Восточный факультет СПбГУ.

Кныш Александр Дмитриевич, Отделение ближневосточных исследований, Мичиганский университет, Анн-Арбор, США; СПбГУ.

Матвеев Александр Сергеевич, Восточный факультет СПбГУ.

Пелевин Михаил Сергеевич, Восточный факультет СПбГУ.

Пиотровский Михаил Борисович, Восточный факультет СПбГУ; Государственный Эрмитаж.

Ястребова Ольга Михайловна, Восточный факультет СПбГУ; отдел рукописей Российской национальной библиотеки.

Дальний Восток, Южная и Юго-Восточная Азия

Гурьева Анастасия Александровна, Восточный факультет СПбГУ.

Колотов Владимир Николаевич, Восточный факультет СПбГУ.

Маяцкий Дмитрий Иванович, Восточный факультет СПбГУ.

Самойлов Николай Анатольевич, Восточный факультет СПбГУ.

Сторожук Александр Георгиевич, Восточный факультет СПбГУ.

EDITORIAL BOARD

African Studies

Herman Bell, University of Exeter, UK.

Alexander Yu. Zheltov, FAAS, St Petersburg University, Russia.

Middle East, Caucasus and Central Asia

Zarine A. Dzhandosova, FAAS, St Petersburg University, Russia.

Nikolay N. Dyakov, FAAS, St Petersburg University, Russia.

Alexander D. Knysh, Department of Middle East Studies, University of Michigan, Ann Arbor, USA; St Petersburg University, Russia.

Alexander S. Matveev, FAAS, St Petersburg University, Russia.

Mikhail S. Pelevin, FAAS, St Petersburg University, Russia.

Mikhail B. Piotrovsky, FAAS, St Petersburg University; The State Hermitage Museum, St Petersburg, Russia.

Olga M. Yastrebova, FAAS, St Petersburg University; Manuscripts Department, National Library of Russia, St Petersburg, Russia.

Far East, South and South-East Asia

Anastasia A. Guryeva, FAAS, St Petersburg University, Russia.

Vladimir N. Kolotov, FAAS, St Petersburg University, Russia.

Dmitrii I. Maiatskii, FAAS, St Petersburg University, Russia.

Nikolay A. Samoylov, FAAS, St Petersburg University, Russia.

Alexander G. Storozhuk, FAAS, St Petersburg University, Russia.

Оглавление

Предисловие к сборнику 9

СЕКЦИЯ 6. Секция африканистов: «Чтения памяти Д.А. Ольдерогге»..... 11

Perekhval'skaya E. (ILS RAS).
Tonal paradigms in Mwan. 12

Zdanevich A.S. (SPbU).
Manifestation of an archaic worldview in traditional African culture 25

Григорьева С.В. (НГУ).
Африканская политика России в советской художественной литературе:
Ю.В. Давыдов «Судьба Усольцева»: Проблемы источниковедческого анализа 33

Завьялова О.Ю. (СПбГУ).
Клятва охотников как часть устной традиции манден 44

Мещерская Е.Н. (СПбГУ).
Особенности рассказа о крещении Эфиопии в «Церковной истории» Руфина (IV в.) 60

Мильто А.В.
(Финансовый университет (Ярославский филиал)).
Проблема идентичности в постколониальных исследованиях..... 70

Муращенко М.С. (РАНХиГС).
Кино как инструмент официальной колониальной пропаганды 80

Носов В.А. (СПбГУ).
Чадский конфликтный конундрум: особенности формирования и пути разрешения 95

Чадский конфликтный конундрум: особенности формирования и пути разрешения 95

Чадский конфликтный конундрум: особенности формирования и пути разрешения 95

Чадский конфликтный конундрум: особенности формирования и пути разрешения 95

Чадский конфликтный конундрум: особенности формирования и пути разрешения 95

Чадский конфликтный конундрум: особенности формирования и пути разрешения 95

Чадский конфликтный конундрум: особенности формирования и пути разрешения 95

Чадский конфликтный конундрум: особенности формирования и пути разрешения 95

Чадский конфликтный конундрум: особенности формирования и пути разрешения 95

Чадский конфликтный конундрум: особенности формирования и пути разрешения 95

Чадский конфликтный конундрум: особенности формирования и пути разрешения 95

Чадский конфликтный конундрум: особенности формирования и пути разрешения 95

Чадский конфликтный конундрум: особенности формирования и пути разрешения 95

Чадский конфликтный конундрум: особенности формирования и пути разрешения 95

Чадский конфликтный конундрум: особенности формирования и пути разрешения 95

Чадский конфликтный конундрум: особенности формирования и пути разрешения 95

Чадский конфликтный конундрум: особенности формирования и пути разрешения 95

Чадский конфликтный конундрум: особенности формирования и пути разрешения 95

Чадский конфликтный конундрум: особенности формирования и пути разрешения 95

Чадский конфликтный конундрум: особенности формирования и пути разрешения 95

Чадский конфликтный конундрум: особенности формирования и пути разрешения 95

Чадский конфликтный конундрум: особенности формирования и пути разрешения 95

Чадский конфликтный конундрум: особенности формирования и пути разрешения 95

Чадский конфликтный конундрум: особенности формирования и пути разрешения 95

Чадский конфликтный конундрум: особенности формирования и пути разрешения 95

Чадский конфликтный конундрум: особенности формирования и пути разрешения 95

Чадский конфликтный конундрум: особенности формирования и пути разрешения 95

Чадский конфликтный конундрум: особенности формирования и пути разрешения 95

Чадский конфликтный конундрум: особенности формирования и пути разрешения 95

Чадский конфликтный конундрум: особенности формирования и пути разрешения 95

Чадский конфликтный конундрум: особенности формирования и пути разрешения 95

Чадский конфликтный конундрум: особенности формирования и пути разрешения 95

Чадский конфликтный конундрум: особенности формирования и пути разрешения 95

Чадский конфликтный конундрум: особенности формирования и пути разрешения 95

Чадский конфликтный конундрум: особенности формирования и пути разрешения 95

Чадский конфликтный конундрум: особенности формирования и пути разрешения 95

Чадский конфликтный конундрум: особенности формирования и пути разрешения 95

Чадский конфликтный конундрум: особенности формирования и пути разрешения 95

Клобукова (Голубинская) Н.Ф. (НИУ ВШЭ). Японские заимствования в Дневниках Святого равноапостольного Николая Японского и проблемы их идентификации и перевода.....	193
Костина Е.А. (СПбГУ), Лекарева Е.П. (СПбГУ). Проминальные атрибутивные модели в хинди и бенгальском языке	205
Сбоев А.Н. (ДВФУ). Стратегии планирования речи в китайской интернет-рекламе	223

СЕКЦИЯ 9. Круглый стол «Россия и Восток: современное состояние системы дуг нестабильности»..... 237

Забелла А.А. (РУДН). Инициатива «Один пояс, один путь» и выстраивание системы сотрудничества Китая со странами Африки	238
Каткова Е.Ю. (РУДН). Внешняя политика Китая в период пандемии Covid-19	247
Колотов В.Н. (СПбГУ). Большая игра и евразийская система дуг нестабильности на современном этапе	257
Медведева А.М. (СПбГУ). Взаимодействие международного права и права Японии: пример послевоенной Окинава	273
Москалев П.Э. (СПбГУ). Влияние системы дуг нестабильности на положение зарубежных китайцев в Таиланде и Вьетнаме в XX — начале XXI в.	287
Федоров Н.В. (СПбГУ, НИУ ВШЭ). Роль Сингапура для развития взаимодействия между ЕАЭС и АСЕАН	294

СЕКЦИЯ 10. Круглый стол «Политика и традиционализм в странах Азии и Африки».....305

Davydov A. (SPbU). Islam, Charismatic Leadership and Malian Coup d'Etat of 2020: The Idiolect of Mahmoud Dicko.....	306
Бочаров В.В. (СПбГУ). «Традиционализм» Востока: этнография, социально-культурная антропология, востоковедение	326
Дьяков Н.Н. (СПбГУ), Победоносцева Кая А.О. (СПбГУ). Харизматическое лидерство в традиционном обществе народов Передней Азии и Северной Африки	343
Малашевская М.Н. (СПбГУ). Харизматизм премьер-министра Коидзуми Дзюньитиро: атрибутика и специфика лидерской стратегии.....	362

СЕКЦИЯ 11. Круглый стол «Курдский вопрос: история и современность» 375

Abalian A. (SPbU) The Syria's Kurds: Dynamics of Political Self-Determination Process	376
Вертяев К.В. (ИВ РАН). Курдские автономии Сирии и Ирака как повстанческие государства	386
Конак И. (Стамбульский университет). Этническая идентичность заза	401

Проскинеза в Ахеменидской империи в освещении древнегреческой традиции и древнеперсидских изобразительных источников¹

Аннотация: В статье рассматриваются основные контексты упоминания ритуала *проскинезы* в Ахеменидской империи в древнегреческой традиции, и делается попытка соотнесения их с древневосточными практиками на материале изобразительных источников с территории Ахеменидской империи. На основании рассмотрения особенностей упоминания о *проскинезе* в религиозном контексте делается вывод о том, что данный контекст был первоначальным, в рамках которого сложилось определенное понимание *проскинезы*. Из понимания *проскинезы* как религиозного действия исходит и понимание этого термина в церемониальном контексте, как дворцовой практики почитания царя на Востоке. Это было обусловлено пониманием греками того, что в восточных монархиях царя почитали за бога. Однако очевидно также, что *проскинеза* как церемониальная практика, направленная на почитание царя, не только могла осуществляться в присутствии самого монарха, но очевидно и перед изображением царя. В древнегреческих источниках говорится также о почитании персами сакрального двойника царя — его *даймона* (авестийского *fravashi*, возможно персонифицированного в виде мужской фигуры в царском облачении в центре крылатого диска — символа Ахеменидов). *Проскинеза даймону* царя может быть связана как с культом уже умершего царя, так и с почитанием изображения живого царя. Кроме того, античные авторы также сообщают о совершении *проскинезы* в социальном контексте, не связывая его ни с религией, ни с почитанием царя, но считая его разновидностью приветствия между людьми, находящими на разных ступенях социальной иерархии. Что касается изобразительных источников с территории Ахеменидской империи, то глиптика Персеполя, содержащая изображение религиозной процессии, участники которой держат руку у рта, может быть свидетельством совершения *проскинезы* в религиозном контексте, рельефы ападаны Персеполя со сценами аудиенции с царем — в церемониальном контексте, а рельефы с изображением процессии знатных персов и мидян — в социальном контексте. Библиография: 42 наименования.

Ключевые слова: Персия, Ахемениды, *проскинеза*, Геродот, ритуал, церемония

---

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФ (проект № 20–18–00374, выполняемый на базе ННГУ им. Н. И. Лобачевского).

Eduard V. Rung
Kazan State University

Proskynesis in the Achaemenid Empire according to the Ancient Greek tradition and Ancient Persian visual sources

Summary: the article presents the main contexts of mentioning the ritual of *proskynesis* in the Achaemenid Empire according to the ancient Greek tradition, and an attempt is made to correlate them with ancient Eastern practices based on the material of visual sources from the territory of the Achaemenid Empire. It is concluded that the religious context was the original, within which a certain understanding of *proskynesis* was formed. The understanding of *proskynesis* as a religious action also proceeds from the understanding of this in a ceremonial context, as a court practice of worship to the king in the East. This was due to the understanding by the Greeks that in the Eastern monarchies the king was revered as a god. However, it is also obvious that *proskynesis* as a ceremonial practice aimed at worship to the king carried out also in the front of image of the king. The classical authors also report of the performance of *proskynesis* in a social context, do not associate it with either religion or the veneration of the king, but consider it a kind of greeting between people of different social ranks. As for visual sources, the glyptic of Persepolis, containing the images of a religious processions, can be evidence of the performance of *proskynesis* in a religious context, the reliefs of the Apadana of Persepolis with scenes of an audience with the king may show *proskynesis* in a ceremonial context, and reliefs depicting a procession of noble Persians and Medes attest of *proskynesis* in a social context. Refs 44.

Keywords: Persia, Achaemenids, *proskynesis*, Herodotus, ritual, ceremony

Введение

Слово *προσκύνησις* происходит от древнегреческого глагола *προσκυεῖν*, который дословно переводится «целовать перед собой» (глагол *κυεῖν* означает «целовать»), а префикс *προ-* указывает на направленность действия). На основании семантики глагола *προσκυεῖν* предполагают, что первоначально он применялся для обозначения совершенного ритуального поцелуя как бы направляемого перед собой при поднесении руки ко рту (Horst 1932: 10–11), но в дальнейшем этот глагол, по всей видимости, стал полисемантическим. Так, например, в древнегреческо-русском словаре И. Х. Дворецкого приводятся три основных варианта перевода (а по своей сути — интерпретации) глагола *προσκυεῖν*: 1) падая ниц (и целуя край одежды) приветствовать, отвечать земной поклон; 2) благоговейно преклоняться, поклоняться, воздавать почести, чтить; 3) благоговейно молить, заклинать (ДРС. ст. *προσκυέω*).

Со времен Древней Греции и до периода Византийской империи существовала давняя традиция использования слова *προσκυεῖν* в церемониальном аспекте, описывающего поклонение правителю со стороны подданных. Однако этот же глагол также использовался античными авторами для описания не только поклонения правителям, но и поклонения богам (Aesch. *Pers.* 500; *Prometh.* 936; *Soph. Phil.* 533, 657, 776, 1408; *Elect.* 1374; *OT* 1327; *OC* 1654; F. 738 TGF; Ar. *Plut.* 771–3). Берта Марти пришла к справедливому выводу, что греки и римляне использовали для поклонения правителям слова, которые также использовались для поклонения богам, по двум причинам: 1) отношение персов к своим правителям напоминало об их собственном жесте поклонения Земле с падением ниц и поцелуем; 2) поскольку они думали, что персы считали своих царей богами, греки и римляне приписывали церемонии поклонения подобный дух почтения, и поэтому *προσκυεῖν* выражал как жест, так и чувства, которые они приписывали своим восточным соседям [Marti 1936: 282].

Некоторые историки считают, что обычай *проскинезы* предполагал, в основном, жест посылания поцелуя рукой (hand-kissing; *Kußhand*: [Scott 1921/2; Taylor 1927: 53; Frye 1972: 106; Wolfgang 1972: 1189; Wiesehöfer 2003: 448; Matarese 2013: 76–79; 2014: 122]), другие, — что он относился к поклону, преклонению колен или падению ниц — прострации [Tarn 1948: 359; Bickerman 1963; Cotesta 2012; Lozano 2020]. Существует также мнение, что любые жесты преклонения или же поклонения также могли быть названы *проскинезой*. Хью Боуден, например, отмечает: «Ясно, что это слово не использовалось последовательно для описания одного конкретного жеста или действия» [Bowden 2013: 59]. Точно так же Такудзи Абэ утверждает, что термин *προσκύνησις* не обозначает какую-либо одну позу, а используется для обозначения ряда различных действий [Abe 2018: 4]. Во многих современных переводах классических авторов *проскинеза* интерпретируется как прострация, поклон, преклонение, поклонение, приветствие, почтение и т.д. [Doležal 2009: 137]. Причем, в значительном большинстве современных исследований *проскинеза* рассматривается исключительно в ахеменидском контексте, однако, и египтологи, и ассириологи иногда также используют это слово для обозначения ритуальных действий, направленных на почитание богов или правителей в иных странах Передней Азии [Fischer 1982; Seidl 2006–2008].

Однако персидский контекст заметно преобладает в работах современных историков. Например, Пьер Бриан отмечает, что если мы сравниваем греческие источники, сообщающие о *проскинезе*, со свидетельствами персидской иконографии, изображающей сцены с *проскинезой*, между ними возникает явное противоречие:

Тем не менее, сравнение классических текстов и рельефов представляет собой проблему интерпретации. Что именно должно было выполнить лицо, получившее

аудиенцию? Другими словами, что означает слово *proskynēsis*? На барельефах для публичного обозрения важный человек перед царем наклоняется вперед и посылает воздушный поцелуй. Но у многих греческих авторов очень ясно упоминается действие, также известное на доахеменидском Ближнем Востоке и у парфян, состоящее в падении ниц или в преклонении колен перед царским тронном [Briant 2002: 222].

Ричард Фрай предположил, что различное представление персидского обычая *проскинезы* на барельефах Персеполя и в классических источниках может быть связано с использованием разных жестов для разных целей. Этот автор отмечает, что для знати *проскинеза* была поклоном с поцелуем при помощи собственной руки, как изображено на барельефах в Персеполе, или со сгибанием колен, или даже, в случае мольбы или просьбы, полным земным поклоном, особенно для слуг [Frye 1962: 96]. Киара Матарезе предполагает, что описание *проскинезы* как прострации в античной традиции было недоразумением, которое можно легко объяснить в контексте их мнения о персидских царях и их подданных. Она полагает, что центральной частью *проскинезы*, которую следует рассматривать как отдельный аспект дворцового церемониала Ахеменидов, был поцелуй; и мы не говорим о *проскинезе*, если не рассматриваем поцелуй [Matarese 2014: 132–133]. В своей более ранней статье она даже утверждает, что под *проскинезой* следует понимать поцелуй, который отличается от обычного поцелуя: это был поцелуй, посланный рукой на расстоянии [Matarese 2013: 78–79]. По словам Матарезе, то, что можно найти на барельефах из Персеполя, не является признаком прострации вместе с *проскинезой*. Тем не менее, она также отмечает интересный момент, что прострация могла быть способом приближения к царю, наряду с *проскинезой*, только в случае глубокого социального разрыва между двумя персами или чужеземцами, такими как греки, а это означает, что ни аристократы, ни персидские чиновники не были принуждены падать ниц перед царем, а они посылали поцелуй ему [Matarese 2014: 133]. Такудзи Абэ также утверждает, что особой формой *проскинезы*, который обычно исполнялся при персидском дворе, был поклон с поднятой рукой ко рту [Takujū Abe 2018, 4].

Исследователи также дискутируют о значении *проскинезы* в Ахеменидской империи. Еще Гео Виденгрэн полагал, что ритуал *проскинезы* подразумевал воздание божественных почестей царю [Widengren 1959], однако, большинство современных исследователей оспаривают эту интерпретацию. Ричард Фрай отмечает, что для Ахеменидов *проскинеза* не означала унижительного смирения перед богом, а скорее знак уважения к царскому достоинству [Frye 1962: 96]. Ллойд Ллевеллин-Джонс пишет: «Неверное понимание персидского акта *проскинезы* как почитания божественной монархии (на что никогда не претендовали сами ахеменидские цари и чего не понимали сами персы) объясняет несколько греческих рассказов, в которых высказывается отвращение к этому акту социального подчинения» [Llewellyn-Jones 2013: 72]. Артур Кивни также заключает: «*Проскинеза* — это жест уважения, который один перс проявляет к другому, которого он считает высшим в их иерархическом обществе. Царь, конечно же, находится на самой вершине этого общества и поэтому очень часто упоминается в наших источниках как удостоенный этой чести» [Keaveney 2012: 37]. И, наконец, Фридерикомария Муччиоли полагает, что в ахеменидском обществе *проскинеза* более относится к социальной, чем религиозной сфере. Он подразумевает особую дворцовую социальную систему, подчеркивая различие между царем и его подданными, начиная с элиты, окружавшей ахеменидского династа [Muccioli 2016: 43].

Данная работа является логическим продолжением прежних исследований феномена *проскинезы* в Ахеменидской Персии. В одной из работ практика *проскинезы* рассматривалась в тесной связи с дискуссией о существовании царского культа в Персидской империи

Ахеменидов [Рунг, 2016]; другая была в основном посвящена исследованию невербальных аспектов исполнения *проскинезы* при царском дворе [Rung 2020]; третья статья связывала *проскинезу* с интерпретацией новой надписи на гробнице Дария I в Накш-и Рустаме [Рунг, 2021]. В данной работе, в отличие от предыдущих, предполагается выделить основные контексты, в которых античные авторы использовали глагол *просκυνεῖν* и его производные, в том числе существительное *просκύνησις*, для обозначения древневосточных реалий. Среди таких контекстов обозначим три основных: религиозный, церемониальный и социальный. И, наконец, в работе обращается внимание на то, что изобразительные источники с территории Ахеменидской империи, позволяющие соотнести представленное на них с описанием *проскинезы*, также поддерживают заключение о трех контекстах бытования этого ритуала в Персии.

1. Проскинеза в религиозном контексте

Впервые применительно к варварам глагол *просκυνεῖν* в религиозном контексте присутствует в «Персах» Эсхила при описании отступления персидских войск через Фракию, в суровых погодных условиях, после понесенного поражения:

К горе Пангею, вышли. Бог не вовремя
 Послал мороз той ночью, и сковало льдом
 Поток священный Стримон. И не чтившие
 Богов дотоле тут с молитвой истовой
 К земле и небу в страхе принялись взывать.
 (досл.: земле и небу совершая *проскинезу*
 — γαῖαν οὐρανὸν τε προσκυνῶν — Э.Р.)

Молились долго. А когда закончилось
 Молитву войско, реку перешло по льду (*Pers.* 495–502; пер. С. К. Апта).

Упоминание о совершении *проскинезы* варварами в процессе принесения молитвы присутствует и в «Законах» философа Платона:

Они (т.е. афиняне) видели, как их родители с величайшим тщанием относились к принесению жертв, обращаясь за самих себя и за своих детей с молитвами и просьбами к божествам и этим показывая свое глубокое убеждение в бытии богов. Они знают понаслышке, да и видят сами, что эллины и все варвары как при различных несчастьях, так и при полном благополучии преклоняют колени и повергаются ниц (досл.: совершают *проскинезу* — Э.Р.) при восходе и закате Солнца и Луны (*ἀνατέλλοντός τε ἡλίου καὶ σελήνης καὶ πρὸς δυσμὰς ἰόντων προκυλίσεις ἅμα καὶ προσκυνήσεις ἀκούοντές τε καὶ ὀρῶντες Ἑλλήνων τε καὶ βαρβάρων πάντων ἐν συμφυραῖς παντοίας ἐχομένων καὶ ἐν εὐπραγίαις*), показывая этим не только полную свою уверенность в бытии богов, но и то, что у них на этот счет даже не возникает сомнения (*Plato. Leg.* 887e; пер. А. Н. Егунова).

«Отец истории» Геродот (VII.136.1) не связывает непосредственно *проскинезу* с религией, однако, при упоминании отказа на аудиенции с царем Ксерксом спартанских посланников Сперфия и Булиса совершить это ритуальное действие, он ссылается на их обычай не исполнять *проскинезу* человеку (οὐτε γάρ σφι ἐν νόμῳ εἶναι ἄνθρωπον προσκυνεῖν). Однако Ксенофонт в «Киропедии» (II.4.19) упоминает совершение Киром *проскинезы* Зевсу Царю (*προσεκύνησε Δία βασιλέα*). В «Анабасисе» (III.2.13) же Ксенофонт говорит, что во время похода Ксеркса греки совершали *проскинезу* не человеку, повелителю, а только богам (οὐδένα γὰρ ἄνθρωπον δεσπότην ἀλλὰ τοὺς θεοὺς προσκυνεῖτε). И, наконец, Плутарх в своей биографии Артаксеркса (*Art.* XXIII.7) повествует, что сам этот царь совершил *проскинезу* богине Гере, прикоснувшись к земле руками (τῇ Ἦρᾳ προσκυνῆσαι μόνην θεῶν

ἐκείνην, ταῖς χερσὶ τῆς γῆς ἀψάμενος), а позже призывал и других персов исполнить *проскинезу* Солнцу (τὸν Ἥλιον προσκυνῆσαι) (Plut. *Art.* XXIX.12). Различие между почестями людям и почестями богам приводит Арриан в речи Каллисфена по поводу введения *проскинезы* Александром Великим во время своего восточного похода:

Люди, однако, провели строгую границу между почестями, которые воздаются людям, и теми, которые воздают богам: им строят храмы, ставят статуи, выделяют для них священные участки, приносят жертвы и совершают возлияния, сочиняют в их честь гимны, а для людей пишут хвалебные песни. Особо важен обряд преклонения (ἀτὰρ οὐχ ἦκιστα τῷ τῆς προσκυνήσεως νόμῳ). Люди, здороваясь, целуют друг друга, но божество пребывает высоко над нами, и прикасаться к нему кощунство. Поэтому мы величаем его, склоняясь перед ним (досл.: совершая перед ним *проскинезу* — Э.Р.) (τοὺς μὲν γὰρ ἀνθρώπους φιλεῖσθαι πρὸς τῶν ἀσπασομένων, τὸ θεῖον δέ, ὅτι ἄνω που ἰδρυμένον καὶ οὐδὲ ψαῦσαι αὐτοῦ θέμις, ἐπὶ τῷδε ἄρα τῇ προσκυνήσει γεραίρεται); в честь богов устраивают хоры, в честь богов поют пеаны. Нет ничего удивительного в том, что разных богов, клянусь Зевсом, и чтят по-разному; героям воздают ведь тоже почести иные, чем богам. Не подобает все это перемешать и привести в полный беспорядок, возводя людей на недостижимую высоту и оказывая им преувеличенные почести, и в то же время низвергать и принижать, по крайней мере насколько это от нас зависит, богов, почитая их наравне с людьми (Arr. *Anab.* IV.11.3; пер. М. Е. Сергеенко).

Таким образом, представляется, что религиозный контекст был первоначальным, в рамках которого сложилось определенное понимание *проскинезы* (правда, Х. Боуден необоснованно считает религиозный контекст *проскинезы* вторичным: [Bowden 2013: 60]).

2. Проскинеза в церемониальном контексте

Итак, из понимания *проскинезы* как религиозного действия исходит и понимание этого явления в церемониальном контексте, как дворцовой практики почитания царя на Востоке. Здесь следует оговориться, что обозначение церемонии приветствия царя словом *προσκυεῖν* и его производными было обусловлено пониманием того, что в восточных монархиях царя почитали за бога. В драме Эсхила «Персы» Ксеркс называется «равным богу» (80: ἰσόθεος), а царица — «супругой бога персов» и «матерью бога» (158: θεοῦ μὲν εὐνάτειρα Περσῶν, θεοῦ δὲ καὶ μήτηρ). Очевидно, что сами греки с иронией относились к такого рода сравнениям царя с божеством. Геродот (VII.56), в частности, рассказывает о том, что, когда Ксеркс переправлялся с войском через Геллеспонт, какой-то геллеспонтиец воскликнул: «Зевс! Почему ты в облике перса, приняв имя Ксеркса, желаешь опустошить Элладу и ведешь с собой полчища всего мира? Ведь это ты мог бы совершить и без них». Псевдо-Лонгин в своем трактате «О возвышенном» (3.2) считал смешным замечание софиста Горгия из Леонтин, которое может быть парафразой приведенного Геродотом сравнения Ксеркса с Зевсом (ταύτη καὶ τὰ τοῦ Λεοντίου Γοργίου γελᾶται γράφοντος Ἐέρξης ὁ τῶν Περσῶν. Ζεύς'). Псевдо-Аристотель в своем трактате «О мире» пишет, что благодаря многочисленным своим прислужникам, окружавшим его, сам царь, называемый господином и богом (δεσπότης καὶ θεὸς ὀνομαζόμενος), все видел и все слышал. Автор трактата замечает:

Но персидскому царю так же далеко до властвующего в космосе божества, как до него самого — слабой и ничтожной твари. И если нечестиво полагать, что Ксеркс лично всем занимается и сам выполняет свои прихоти, во все вникая, то тем менее подобает это Богу ([Arist]. *De mundo.* 398a).

Плутарх (*Them.* XXVII) передает слова, обращенные Артабаном к Фемистоклу: «...у нас хоть и много прекрасных законов, но прекраснее всех тот, чтобы чтить царя и совершать ему *проскинезу*, как перед подобием бога, хранителя всего (τιμᾶν βασιλέα καὶ προσκυνεῖν ὡς εἰκόνα θεοῦ τοῦ τὰ πάντα σφύζοντος)». Напротив, древнеперсидские тексты не столь категоричны в определении сакрального статуса Великих царей [Рунг, 2016: 178]. По крайней мере, не известны документы, где бы персидские монархи напрямую назывались богами, ассоциировались с конкретными божествами или признавались равными богу, как это следует из сообщений античных авторов. Как раз на этом основании многие современные исследователи приходят к негативным заключениям в отношении практики обожествления царей в Персии и существовании царского культа в Ахеменидской империи [Дандамаев, Луконин, 1980: 330; Wiesehöfer 1994: 30; Garrison 2011: 16; Briant 2002: 241; Rollinger 2011: 46]. Однако античные авторы на основании своей убежденности в том, что персы считали своего царя богом, полагали, что они воздавали своим царям и божественные почести, включая исполнение *проскинезы*, и, в этом направлении интерпретируя этот ритуал, зачастую сознательно отказывались следовать ему во время аудиенций с персидскими царями.

2.1. Проскинеза как способ приветствия царя

Впервые *проскинезу* как церемониальное действие перед царем описывает Геродот в ходе своего рассказа о пребывании спартанцев Сперфия и Булиса при дворе Ксеркса:

Телохранители прежде всего приказали им пасть ниц и поклониться царю до земли (досл.: совершить *проскинезу* поклонившись царю — Э.Р.) (προσκυνέειν βασιλέα προσπίπτοντας) и хотели принудить их к этому силой. Однако они наотрез отказались, даже если их поставят на голову. Ведь, по их словам, не в обычае совершать *проскинезу* человеку... (οὔτε γὰρ σφι ἐν νόμῳ εἶναι ἄνθρωπον προσκυνέειν) (Hdt. VII.136.1; пер. Г. А. Стратановского).

Далее Геродот дает понять, что несмотря на отказ совершить *проскинезу*, послы были допущены к царю и выступили перед ним с речью. Вообще же в «Истории» Геродота большинство случаев упоминания о *проскинезе* связано с исполнением этого действия перед лицом царя, хотя и не обязательно во время дворцового приема. В одном месте историк сообщает, что шесть персов, когда Дарий был избран царем, соскочили со своих лошадей и приветствовали его исполнением *проскинезы* (III.86.2) (προσεκύνεον τὸν Δαρεῖον). В другом месте Геродот говорит, что персы радовались и совершали *проскинезу* перед Ксерксом (κεχαρηκότες προσεκύνεον) после того, как стало известно его решение об экспедиции в Грецию (VII.13.3). И, наконец, «отец истории» передает рассказ о спасении Ксеркса во время его возвращения на корабле из Греции в Азию (VIII.118.4). Согласно сообщению историка, шторм грозил уничтожить корабль, который был полон персами; царь испугался и крикнул кормчему, есть ли какой-нибудь способ избавления от опасности. Кормчий же ответил Ксерксу, что они должны избавиться от множества людей, которые были на борту. Ксеркс сказал персам о необходимости доказать заботу о своем царе. После этого персы совершили *проскинезу* (προσκυνέοντας) и прыгнули в море, а корабль благополучно прибыл в Азию.

Ксенофонт в «Киропедии» рассказывает, что пленники совершили *проскинезу* перед Киром (IV.4.13). Евнух Гадат, командующий крепостью в Вавилонии, перешел на сторону Кира и также приветствовал его посредством *проскинезы*, совершив его согласно обычаю (τῷ νόμῳ προσκυνήσας) (V.3.18). После захвата Вавилона оба военачальника, Гадат и Гобрий, по словам историка, приблизившись к Киру, сначала приветствовали богов

проскинезой, а затем поцеловали руки и ноги царя (VII.5.32). Упоминание *проскинезы* встречается в описании процессии Кира:

При виде Кира все простерлись ниц (досл.: совершили *проскинезу* — Э.Р.) (πάντες προσεκύνησαν), может быть, по примеру некоторых, кому так было приказано, а может быть, и от впечатления, произведенного роскошным облачением и величественным видом Кира. До того никто из персов не падал перед Киrom ниц (досл.: не совершал *проскинезу* — Э.Р.) (πρόσθεν δὲ Περσῶν οὐδεὶς Κύρον προσεκύνη) (Хен. Сур. VIII.3.14; пер. В. Г. Боруховича, Э. Д. Фролова).

В «Анабасисе» Ксенофонт говорит, что последователи Кира Младшего обрадовались и встретили его *проскинезой* (ἠδόμενος καὶ προσκυνούμενος), как будто он уже был царем (I.8.21). Плутарх в своей биографии Фемистокла (*Them.* XXVII.3–4) сообщает, что этот афинский политик, приближаясь к царю, совершил *проскинезу*, сказав, что своим примером он побудит других греков совершить это действие (καὶ δι' ἐμὲ πλείονες τῶν νῦν βασιλέα προσκυνήσουσι). Элиан (*VH.* I.21) пишет о посещении фиванцем Исмением царского двора в Сузах вместе с другим фиванским посланником, Пелопидом. Он сообщает, что Исмений хотел сам поведать царю о цели своего посольства, но хилиарх Тифравст, чья должность заключалась в том, чтобы сообщать о делах царю, сказал ему, что закон персов гласит, что предстающий перед лицом царя не должен говорить с ним, пока не совершит ему *проскинезу* (νόμος ἐστὶν ἐπιχώριος Πέρσαις, τὸν ἐς ὄφθαλμοὺς ἐλθόντα βασιλέως μὴ πρότερον λόγου μεταλαγχάνειν πρὶν ἢ προσκυνῆσαι αὐτόν). Поэтому, если Исмений лично пойдет к царю, он должен сделать то, что требует закон (τὰ ἐκ τοῦ νόμου δρᾶν); в противном случае о его деле сообщит сам хилиарх. Исмений согласился с этими условиями и получил доступ к царю.

Оба автора, Плутарх (*Artax.* XXII.4) и Элиан (*VH.* I.21), описывают поведение Исмения при царском дворе, которое они считают льстивым, и тем самым судят по поводу *проскинезы* как ритуала поклонения царю. Эти авторы передают любопытную историю о том, как Исмений, когда ему было приказано совершить *проскинезу* царю, бросил свое кольцо на землю перед ним, а затем наклонился и поднял его, будто совершая *проскинезу* (ταχέως ἐπικύψας, ὡς δὴ προσκυνῶν, πάλιν ἀνείλετο; κύψας ἀνείλετο καὶ παρέσχε δόξαν προσκυνούντος).

Непот и Юстин также отмечают, что афинянин Конон получил такой же прием со стороны персов, когда отправился к царю. Согласно Непоту (*Conon* 3.2–4), по прибытии Конон пришел по персидскому обычаю (*ex more Persarum*) к хилиарху Тифравсту, который занимал второе место в государстве, и дал понять, что желает обратиться к царю. Тифравст ответил ему, что с его стороны нет возражений, но Конону следует подумать, лучше ли будет для него лично поговорить с царем или сообщить тому о своем деле письмом. И если он явится лично к царю, ему будет необходимо исполнить *проскинезу* царю; в противном случае Конон может заявить о своем деле через него. Конон ответил, что для него нет ничего плохого в том, чтобы оказать честь царю, но он боится, что это будет нежелательно для его страны. Поэтому он письменно передал царю то, что хотел сообщить. Как также сообщает Юстин, Конон не был допущен к аудиенции с царем, потому что он не оказывал ему почтения по персидскому обычаю (*Iust. Epit.* VI.2.12–16).

2.2. Проскинеза как почитание культа сакрального двойника царя

Однако очевидно также, что *проскинеза* как церемониальная практика, направленная на почитание царя, не только могла осуществляться в присутствии самого монарха, но очевидно и перед изображением царя. В древнегреческих источниках говорится также о почитании персами сакрального двойника царя — его *даймона*. Под *даймоном* же иногда видят авестийского *fravashi* и связывают его с символом Ахеменидов — мужской фигуре

в царском облачении в центре крылатого диска — символа солнца и олицетворения Ахурамазды [Taylor 1927: 53–62], хотя существуют и иные точки зрения по поводу интерпретации символического значения мужской фигуры в центре крылатого диска [Kuhrt 2010: 92; Root 1979: 169; 2013: 37; Shabbazi 1974: 135–144; 1980: 119–147; Soudavar 2010: 120–125].

Почитание *даймона* царя может быть связано как с культом уже умершего царя, так и с почитанием изображения живого царя. Одним из действующих персонажей трагедии Эсхила «Персы» (620–621) является *даймон* Дария, правда, это лишь тень умершего правителя. В то же время в ряде греческих источников говорится о почитании персами *даймона* живого царя. Исократ (IV.151) отмечает, что варвары совершают *проскинезу* простому смертному и почитают его *даймон*. Плутарх (*Artax.* XV) рассказывает о пире, где присутствовали знатные персы и на котором хозяин дома призывал пить и есть, совершая *проскинезу даймону* царя (τὸν βασιλέως δαίμονα προσκυνοῦντες). Л. Тейлор полагает, что Плутарх говорил о *проскинезе*, вероятно, перед изображением царя [Taylor 1927: 53–62]. С этим наблюдением, кажется, следует согласиться. Существуют свидетельства поклонения божеству правящих царей, а также героического культа умерших царей [Rollinger 2011: 44–46].

Версия рассказа об Эсфири, приведенная в лексиконе «Суда» (s.v. Ἐσθήρ), отмечает, что царь Артаксеркс I провозгласил своим царским указом, что евреи должны отказаться от поклонения Богу, заменив его *проскинезой* перед его собственным изображением (προσκυεῖν δὲ τὴν αὐτοῦ εἰκόνα). Но другие факты скорее подтверждают то, что *даймон* царя рассматривался персами как некая духовная сущность. Фрагмент Феопомпа, на который ссылался Афиней (VI. 60 = *FrGrHist.* 115. F. 124), свидетельствует в пользу такого восприятия *даймона* царя. В названном отрывке рассказывается о поведении в Персии Никострата, предводителя аргосских наемников во время кампании Артаксеркса III против Египта: «Каждый день, когда Никострат собирался пообедать, отдельно он готовил стол, призывая *даймон* царя, наполняя его хлебом и другими продуктами, слыша о том, что так поступают находящиеся у дверей персы, и надеясь вследствие этой услужливости снискать царскую милость». Но из приведенного свидетельства совсем не следует тот факт, что персы не преклонялись перед царским изображением, являвшимся воплощением *даймона* живого царя.

Что касается восприятия греками *проскинезы* вне персидской церемониальной практики, то следует привести свидетельство Геродота (II.121) о том, что в Египте совершали *проскинезу* перед грандиозной статуей Рампсинита [Рамсеса II?]. Диодор Сицилийский называет *проскинезой* почитание самого царя в Египте:

Вообще говорят, что египтяне больше других народов с благодарностью относятся к какому-либо благодеянию, считая величайшей для жизни пользой воздать благодарностью благодетелям... По этой причине египтяне считают, что нужно поклоняться своим царям (букв.: совершать *проскинезу* — Э.Р.) и чтить их так, как будто те воистину боги (Αἰγύπτιοι τοὺς αὐτῶν βασιλεῖς προσκυεῖν τε καὶ τιμᾶν ὡς πρὸς ἀλήθειαν ὄντας θεούς), полагая [с одной стороны], что те получили свою власть над всеми не без промысла некоего божества, а [с другой], считая, что желающие и могущие оказывать величайшие благодеяния, причастны божественной природе (Diod. I.90.2–3; пер. О. П. Цыбенко).

Таким образом, Диодор традиционно связывает исполнение *проскинезы* египетскому царю с восприятием египтянами своего царя в качестве бога.

3. Проскинеза в социальном контексте

Таким образом, почитание царя посредством исполнения ритуала *проскинезы* вполне находится в рамках религиозной практики применения этого действия. Однако античные авторы также сообщают о совершении *проскинезы* в социальном контексте, не связывая его ни с религией, ни с почитанием царя, но считая его разновидностью приветствия между людьми, находящимися на разных ступенях социальной иерархии. Это еще одно объяснение значения *проскинезы* присутствует в труде Геродота:

При встрече двух персов на улице по их приветствию легко можно распознать, одинакового ли они общественного положения: ведь в таком случае вместо приветствия они целуют друг друга в уста. Если один лишь немного ниже другого по положению, то целуются в щеки. Если же один гораздо ниже другого, то низший кланяется высшему, падая перед ним ниц (досл.: падая ниц, совершает *проскинезу*—Э.Р.) (προσπίπτων προσκυνέει τὸν ἕτερον) (Hdt. I.134.1; пер. Г. А. Стратановского).

Геродот (II.80) отмечает и египетский обычай совершения *проскинезы* как способ приветствия прохожих: «на улице вместо обычного приветствия они совершают *проскинезу* друг другу, опуская руку до колена» (ἀντὶ τοῦ προσαγορεύειν ἀλλήλους ἐν τῆσι ὁδοῖσι προσκυνέουσι κατιέντες μέχρι τοῦ γούνατος τὴν χεῖρα). Страбон (XV.3.20) также сообщает, что при встрече на улице со знакомыми и людьми, равными себе по положению, персы подходят и целуют их. Людям менее значительным они сами подставляют щеку для поцелуя. Люди низшего положения только совершают *проскинезу* (οἱ δ' ἔτι ταπεινότεροι προσκυνοῦσι μόνον).

Ксенофонт (*Anab.* I.6.10) же сообщает об исполнении *проскинезы* по отношению к «обычному» знатному персу Оронту, осужденному на смерть судьями. Смертный приговор Оронту стал известен другим персам, очевидно тем, которые были значительно ниже того по социальному статусу: «А когда его увидели люди, которые прежде исполняли *проскинезу*, они исполнили *проскинезу* и теперь, хотя и знали, что его ведут на смерть» (ἐλεῖ δὲ εἶδον αὐτὸν οἵτερ πρόσθεν προσεκύνουν, καί τότε προσεκύνησαν, καίτερ εἰδότες ὅτι ἐπὶ θάνατον ἄγοιτο). И, наконец, в «Книге Эсфирь» Септуагинты (III.5; IV.17d) говорится об отказе Мордехая совершить *проскинезу* перед персидским официальным лицом Аманом.

Весьма примечательно также сообщение Афинейя о распространенности *проскинезы* среди женского окружения царицы:

У персов царица терпит вокруг себя множество наложниц, — во-первых, потому что царь у них полный хозяин своей жене, а, во-вторых, потому что, как рассказывает Динон в книгах «О Персии», наложницы с царицей почтительны и падают перед ней ниц (досл.: совершают ей *проскинезу* — Э.Р.) (προσκυνοῦσι γούν αὐτήν) (Athen. XIII.556B = FGrHist. 690. F.27; пер. Н. К. Голинкевича).

Поцелуй был распространен среди персов как способ приветствия (и прощания тоже). Так, согласно Ксенофону (*Сур.* I.4.27), когда Кир уезжал, его родственники попрощались с ним по персидскому обычаю, поцеловав его в губы, и этот обычай сохранился, как отмечает историк, вплоть до его времени (λέγεται, ὅτε Κῦρος ἀπῆει καὶ ἀπὸ ἀλλήλων, τοὺς συγγενεῖς φιλοῦντας τῷ στόματι ἀποπέμπεσθαι αὐτὸν νόμῳ Περσικῷ καὶ γὰρ νῦν ἔτι τοῦτο ποιοῦσι Πέρσαι. Арриан (*Anab.* VII.11.1, 7) же рассказывает, что Александр призвал избранных персов и установил правило, согласно которому только те, кого он провозгласил своими родственниками, должны иметь честь приветствовать его поцелуем (τούτοις δὲ νόμιμον ἐποίησε φιλεῖν αὐτὸν μόνοις). Таким образом, эти два сообщения свидетельствуют, что поцелуй как способ приветствия был распространен между царем и его родственниками. Но не только. Античные авторы подтверждают, что такой способ

приветствия практиковался и среди персов не царского окружения [Pontier 2012]. По словам Ксенофонта (*Ages. V.4*), «у персов же принято целовать тех, кого они особенно любят и почитают». Это также указывает на то, что ритуал *проскинезы* мог проецироваться на отношения внутри персидского социума. Это выглядит логично, в свете того, что говорят Геродот и Страбон: *проскинезу* совершают только те, которые значительно отличаются по своему социальному статусу.

4. Проскинеза и свидетельства изобразительных источников

В завершении статьи следует охарактеризовать свидетельства изобразительных источников с территории Ахеменидской империи, которые могут интерпретироваться как исполнение *проскинезы*. Кратко охарактеризуем эти свидетельства по трем группам, обозначенным выше:

1. *Проскинеза в религиозном контексте*. Свидетельства изобразительных источников в отношении невербального способа исполнения персами молитвы богам представлены на оттисках печатей из Персеполя, содержащих изображения религиозных процессий, участники которых стоят перед алтарем с огнем и держат правую руку у рта [Garrison 2017: 277–278; 403–412].

2. *Проскинеза в церемониальном контексте*.

2.1. *Проскинеза на сценах аудиенции царя с подданными*. На рельефах Ахеменидов приветствие царя изображено только как процедура поднесения руки ко рту, а не как прострация или преклонение колен. Самыми известными являются барельефы Ахеменидов из тронного зала — ападаны в Персеполе, которые изображают сцены из жизни двора, когда царь принимает одного из чиновников мидийской этнической принадлежности, возможно, *хилиарха* или докладчика, который изображен выполняющим церемонию приветствия путем легкого поклона и поднесения своей руки ко рту [Schmidt 1953: 164]. Подобные сцены персидского двора обнаружены на буллах из Даскилия [Kaptan 2002, I: 33; II: 165, 167–168].

2.2. *Проскинеза и культ умершего царя*. Рельефы на правой боковой стороне фасада гробниц Дария I, Ксеркса, Артаксеркса I и Дария II из Накш-и Рустама и Артаксеркса II и Артаксеркса III из Персеполя изображают персов, молящихся царю, подняв руку ко рту. Р. Шмитдт считал их «плакальщиками» (*Mourners*) [Schmidt 1970: 87, 93, 95, 98, 100, 106]. Недавно обнаруженная трехязычная ахеменидская надпись с гробницы Дария I позволяет нам отказаться от мнения, что люди, изображенные на рельефах с поднятыми руками ко рту, были «плакальщиками», но вместо этого мы можем предположить, что эти персы воздавали почтение царю, а учитывая тот контекст, в котором они были изображены, рельефы могут свидетельствовать об исполнении посмертного культа царя [Рунг 2021: 258].

3. *Проскинеза в социальном контексте*. Персепольские рельефы с лестницы ападаны показывают процессии знатных мидийцев и персов, где некоторые их участники приветствуют друг друга посредством поднесения руки ко рту, но без наклона тела вперед, какой мы видим на упомянутых сценах аудиенции царя из ападаны [Schmidt 1953: 84, 111]. Примечательно, что на одной булле из Даскилия изображена женская фигура, подносящая руку ко рту, перед мужской фигурой [Kaptan 2002, II: 205, fig. 249], что может свидетельствовать об исполнении *проскинезы* вне религиозного или церемониального контекстов. Таким образом,

данные рельефные изображения могут подтверждать сообщения античных авторов о социальном контексте бытования ритуала *проскинезы* в Ахеменидской империи.

Заключение

Если обратиться к античной традиции, объясняющей *проскинезу* как жест поднесения руки ко рту, а не прострацию или поклон, то стоит привести глоссу Гезихия:

Иногда варварские народы кладут большой палец себе под подбородок и, разгибая пальцы, совершают *проскинезу* своим правителям» (ἐνια τῶν βαρβάρων ἔθνῶν τοὺς ἀντίχειρας ὑποτιθέντα τοῖς γενείοις καὶ τοὺς δακτύλους ἐκτείνοντα προσκυνεῖ τοὺς ἡγουμένους αὐτῶν) (Hesych, s.v. ἀντίχειρε).

Таким образом, греки также допускали подобную интерпретацию ритуала *проскинезы*, хотя греческие современники Ахеменидской империи упоминали только об одном способе совершения *проскинезы*: о падении ниц или поклоне. Поскольку такие жесты *проскинезы*, как поднесение руки ко рту, прострация или поклон имеют истоки, восходящие к периоду истории Древней Передней Азии, предшествующему времени существования Ахеменидской империи, то представляется целесообразным, вслед за античными авторами, говорить о ритуалах совершения *проскинезы* в Древнем Египте, а также в Древней Месопотамии и Эламе, хотя нам и не удалось пока обнаружить употребление древнегреческого глагола *προσκυεῖν* и его производных античными авторами в контексте истории Вавилона или Ассирии.

Список литературы

1. Дандамаев М.А., Луконин В. Г. Культура и экономика древнего Ирана. — М.: Наука, 1980.— 419 с.
2. Рунг Э. В. Культ царя в Ахеменидской державе // «Боги среди людей»: культ правителей в эллинистическом и постэллинистическом мире / Ред. С. Ю. Сапрыкин, И. А. Ладынин. — СПб: Изд-во РХГА, 2016. — С. 174–190.
3. Рунг Э.В., Орлов В. П. Новая надпись с гробницы Дария I в Накш-и Рустаме и церемония проскинесиса в Ахеменидской империи // Восток (Oriens).— 2021.— № 3.— С. 249–263.
4. Abe T. Proskynēsis: From a Persian Court Protocol to a Greek Religious Practice // Tekmeria.— 2018. — Vol. 14. — P. 1–45.
5. Bickerman E.J. À propos d'un passage de Chares de Mytilène // Parola del Passato.— 1963. — Vol. 18. — P. 241–255.
6. Bowden H. On Kissing and Making Up: Court Protocol and Historiography in Alexander the Great's Experiment with Proskynēsis // Bulletin of the Institute of Classical Studies.— 2013. — Vol. 56.2. — P. 55–77.
7. Briant P. From Cyrus to Alexander: A History of the Persian Empire. — Winona Lake, Indiana: Eisenbrauns, 2002.— 1216 p.
8. Cotesta V. Kings into Gods: How Prostration Shaped Eurasian Civilizations (International Studies in Sociology and Social Anthropology). — Leiden; Boston: Brill, 2015.— 164 p.
9. Doležal S. Some remarks on the origin of προσκύνησις at the Late Antique Imperial Court // Byzantion.— 2009. — Vol. 79. — P. 136–149.
10. Fischer H. G. Proskynese // Lexikon der Ägyptologie.— 1982. — Bd. IV. — S. 1125–1127.
11. Frye R. N. The Heritage of Persia. — London: Weidenfeld and Nicolson, 1962.— 317 p.
12. Frye R. N. Gestures of Difference to Royalty in Ancient Iran // Iranica antiqua.— 1972. — Vol. 9. — P. 102–107.

13. *Garrison M. B.* By the Favor of Auramazdā. Kingship and the Divine in the Early Achaemenid Period // More than Men, less than Gods. Studies on Royal Cult and Imperial Worship: Proceedings of the International Colloquium organized by the Belgian School at Athens (November 1–2, 2007) / Ed. P. P. Iossif, A. S. Chankowsky, C. C. Lorber. — Leuven; Paris, Walpole, MA.: Peeters, 2011. — P. 15–104.
14. *Garrison M. B.* The Ritual Landscape at Persepolis: Glyptic Imagery from the Persepolis Fortification and Treasury Archives. — Chicago: Oriental Institute of the University of Chicago, 2017.— 448 p.
15. *Horst J.* Proskynein. Zur Anbetung im Urchristentum nach ihrer religionsgeschichtlichen Eigenart. — Gütersloh: Bertelsmann, 1932.— 327 S.
16. *Kaptan D.* The Daskyleion Bullae: Seal Images from the Western Achaemenid Empire. — Leiden: Nederlands Instituut voor het Nabije Oosten, 2002. — Vol. I.— 240 p.; — Vol. II.— 246 p.
17. *Keaveney A. P.* The Trial of Orontas: Xenophon, Anabasis I, 6 // L'Antiquité Classique.— 2012. — Vol. 81. — P. 31–41.
18. *Kuhrt A.* Achaemenid Images of Royalties and Empire // Concepts of Kingship in Antiquity: Proceedings of the European Science Foundation Exploratory Workshop held in Paduva, November 28th-December 1st 2007 / Ed. G. B. Lanfranchi, R. Rollinger. — Padova: S.A.R.G.O.N., 2010. — P. 87–105.
19. *Llewellyn-Jones L.* King and Court in Ancient Persia 550 to 331 BCE. — Edinburgh: Edinburgh University Press, 2013.— 272 p.
20. *Lozano R. M.* The Proskynesis of Jesus in the New Testament: A Study on the Significance of Jesus as an Object of “Proskuneo” in the New Testament Writings (The Library of New Testament Studies, 609). — London; New York; Oxford; New Dehli; Sydney: Bloomsbury, 2020.— 228 p.
21. *Marti B. M.* Proskynēsis and Adorare // Language.— 1936. — Vol. 12. — P. 272–282.
22. *Matarese C.* Proskynēsis and the Gesture of the Kiss at Alexander’s Court: The Creation of a New Élite // Palamedes.— 2013. — Vol. 8. — P. 75–85.
23. *Matarese C.* Sending a Kiss to the King: The Achaemenid Proskynēsis between explanations and misunderstandings // Ancient World.— 2014. — Vol. 45. — P. 122–145.
24. *Muccioli F.* Classical sources and proskynesis. History of a Misunderstanding // Alexander’s Legacy. Atti del Convegno Università Cattolica del Sacro Cuore Milano 2015 / Ed. C. Bearzot, F. Landucci. — Roma: L’Erma di Bretschneider, 2016. — P. 41–59.
25. *Pontier P.* Xenophon and the Persian Kiss // Xenophon: Ethical Principles and Historical Enquiry / Ed. F. Hobden, C. J. Tuplin. — Leiden: Brill, 2012. — P. 611–630.
26. *Rollinger R.* Herrscherkult und Königsvergöttlichung bei Teispiden und Achaimeniden: Realität oder Fiktion? // Studien zum vorhellenistischen und hellenistischen Herrscherkult: Verdichtung und Erweiterung von Traditionsgeflechten / Ed. L.-M. Günther, S. Plischke. — Berlin: Verlag Antike, 2011. — S. 23–40.
27. *Root M. C.* The King and Kingship in Achaemenid Art. — Leiden: Brill, 1979.— 357 p.
28. *Root M. C.* Defining the Divine in Achaemenid Persian Kingship: The View from Besitun // Every Inch a King. Comparative Studies on Kings and Kingship in the Ancient and Medieval Worlds / Ed. L. Mitchell, C. Melville. — Leiden; Boston: Brill, 2013. — P. 23–65.
29. *Rung E. V.* The Gestures of proskynēsis in the Achaemenid Empire // Klio.— 2020. — Bd. 102 (2). — P. 405–444.
30. *Schmidt E. F.* Persepolis. — Vol. I: Structures. Reliefs. Inscriptions. — Chicago: The University of Chicago Press, 1953.— 205 p.
31. *Schmidt E. F.* Persepolis. — Vol. III: The Royal Tombs and Other Monuments. — Chicago: The University of Chicago Press, 1970.— 198 p.

32. *Scott J. A.* The Gesture of *Proskynēsis* // *Classical Journal*.— 1921/2. — Vol. 17. — P. 403–404.
33. *Seidl U.* Proskynese // *Reallexikon für Assyriologie*.— 2006–2008. — Bd. XI. — S.11–12.
34. *Shabbazi A. Sb.* An Achaemenid Symbol. I. A Farewell to “Fravahr” and “Ahuramazda” // *Archäologische Mitteilungen aus Iran*.— 1974. — Bd. 7. — P. 135–144.
35. *Shabbazi A. Sb.* An Achaemenid Symbol. II. Farnah “God (Given) Fortune” Symbolized // *Archäologische Mitteilungen aus Iran*.— 1980. — Bd. 13. — P. 119–147.
36. *Soudavar A.* The Formation of Achaemenid Imperial Ideology and its Impact on the Avesta // *The World of Achaemenid Persia: History, Art and Society in Iran and the Ancient Near East* / Ed. J. Curtis, St. J. Simpson. — London; New York: I. B. Tauris, 2010. — P. 111–138.
37. *Tarn W. W.* Alexander the Great. II: Sources and Studies. — Cambridge: Cambridge University Press, 1948.— 477 p.
38. *Taylor L. R.* The ‘Proskynēsis’ and the Hellenistic Ruler Cult // *Journal of Hellenic Studies*.— 1927. — Vol. 47. — P. 53–62.
39. *Widengren G.* The Sacral Kingship of Iran // *La regalità sacra — The Sacral Kingship. Contributi al tema dell’VIII Congresso Internazionale di Storia delle Religioni (Roma, Aprile 1955) — Contributions to the Central Theme of the VIIIth International Congress for the History of Religions (Rome, April 1955)* / Ed. C–M. Edsman. — Leiden: Brill, 1959. — P. 242–257.
40. *Wiesehöfer J.* Ancient Persia from 550 BC. to 650 AD. / Tr. A. Azodi. — London; New York: I. B. Tauris, 1994.— 344 p.
41. *Wiesehöfer J.* “Denn ihr huldigt nicht einem Menschen als eurem Herrscher, sondern nur den Göttern”: Bemerkungen zur Proskynese in Iran // *Religious Themes and Texts of Pre-Islamic Iran and Central Asia: Studies in Honour of Professor Gherardo Gnoli* / Ed. C. Cereti, M. Maggi, E. Provasi. — Wiesbaden: Dr Ludwig Reichert Verlag, 2003. — S. 447–452.
42. *Wolfgang F.* Proskynesis // *Der Kleine Pauly*.— 1972. — Bd. IV. — S. 1189.

References

1. Abe T. Proskynēsis: From a Persian Court Protocol to a Greek Religious Practice. *Tekmeria*, 2018, vol. 14, pp. 1–45.
2. Bickerman E.J. À propos d’un passage de Chares de Mytilène. *Parola del Passato*, 1963, vol. 18, pp. 241–255 (in French).
3. Bowden H. On Kissing and Making Up: Court Protocol and Historiography in Alexander the Great’s Experiment with Proskynēsis. *Bulletin of the Institute of Classical Studies*, 2013, vol. 56.2, pp. 55–77.
4. Briant P. *From Cyrus to Alexander: A History of the Persian Empire*. Winona Lake, Indiana: Eisenbrauns, 2002. 1216 p.
5. Cotesta V. *Kings into Gods: How Prostration Shaped Eurasian Civilizations (International Studies in Sociology and Social Anthropology)*. Leiden; Boston: Brill, 2015. 164 p.
6. Dandamayev M.A., Lukonin V. G. *The culture and economy of ancient Iran*. Moscow: Nauka Publ., 1980. 419 p. (in Russian).
7. Doležal S. Some remarks on the origin of προσκύνησις at the Late Antique Imperial Court. *Byzantion*, 2009, vol. 79, pp. 136–149.
8. Fischer H. G. Proskynese, *Lexikon der Ägyptologie*, 1982, vol. IV, pp. 1125–1127 (in German).
9. Frye R. N. *The Heritage of Persia*. London: Weidenfeld and Nicolson, 1962. 317 p.

10. Frye R. N. Gestures of Difference to Royalty in Ancient Iran, *Iranica antiqua*, 1972, vol. 9, pp. 102–107.
11. Garrison M. B. By the Favor of Auramazdā. Kingship and the Divine in the Early Achaemenid Period. In P. P. Iossif, A. S. Chankowsky, C. C. Lorber (eds.). *More than Men, less than Gods. Studies on Royal Cult and Imperial Worship: Proceedings of the International Colloquium organized by the Belgian School at Athens (November 1–2, 2007)*. Leuven; Paris, Walpole, MA.: Peeters, 2011, pp. 15–104.
12. Garrison M. B. *The Ritual Landscape at Persepolis: Glyptic Imagery from the Persepolis Fortification and Treasury Archives*. Chicago: Oriental Institute of the University of Chicago, 2017. 448 p.
13. Horst J. *Proskynein. Zur Anbetung im Urchristentum nach ihrer religionsgeschichtlichen Eigenart*. Gütersloh: Bertelsmann, 1932. 327 p. (in German).
14. Kaptan D. *The Daskyleion Bullae: Seal Images from the Western Achaemenid Empire*. Leiden: Nederlands Instituut voor het Nabije Oosten, 2002, vol. I. 240 p.; vol. II. 246 p.
15. Keaveney A. P. The Trial of Orontas: Xenophon, *Anabasis I*, 6. *L'Antiquité Classique*, 2012, vol. 81, pp. 31–41.
16. Kuhrt A. Achaemenid Images of Royalties and Empire. In G. B. Lanfranchi, R. Rollinger (eds.). *Concepts of Kingship in Antiquity: Proceedings of the European Science Foundation Exploratory Workshop held in Paduva, November 28th-December 1st 2007*. Padova: S.A.R.G.O.N., 2010, pp. 87–105.
17. Llewellyn-Jones L. *King and Court in Ancient Persia 550 to 331 BCE*. Edinburgh: Edinburgh University Press, 2013. 272 p.
18. Lozano R. M. *The Proskynesis of Jesus in the New Testament: A Study on the Significance of Jesus as an Object of "Proskuneo" in the New Testament Writings (The Library of New Testament Studies, 609)*. London; New York; Oxford; New Delhi; Sydney: Bloomsbury, 2020. 228 p.
19. Marti B. M. Proskynēsis and Adorare. *Language*, 1936, vol. 12, pp. 272–282.
20. Matarese C. Proskynēsis and the Gesture of the Kiss at Alexander's Court: The Creation of a New Élite. *Palamedes*, 2013, vol. 8, pp. 75–85.
21. Matarese C. Sending a Kiss to the King: The Achaemenid Proskynēsis between explanations and misunderstandings. *Ancient World*, 2014, vol. 45, pp. 122–145.
22. Muccioli F. Classical sources and proskynesis. History of a Misunderstanding. In Ed. C. Bearzot, F. Landucci (eds.). *Alexander's Legacy. Atti del Convegno Università Cattolica del Sacro Cuore Milano 2015*. Roma: L'Erma di Bretschneider, 2016, pp. 41–59.
23. Pontier P. Xenophon and the Persian Kiss. In F. Hobden, C. J. Tuplin (eds.). *Xenophon: Ethical Principles and Historical Enquiry*. Leiden: Brill, 2012, pp. 611–630.
24. Rollinger R. Herrscherkult und Königsvergöttlichung bei Teispiden und Achaimeniden: Realität oder Fiktion? In L.-M. Günther, S. Plischke (eds.). *Studien zum vorhellenistischen und hellenistischen Herrscherkult: Verdichtung und Erweiterung von Traditionsgeflechten*. Berlin: Verlag Antike, 2011, pp. 23–40.
25. Root M. C. *The King and Kingship in Achaemenid Art*. Leiden: Brill, 1979. 357 p.
26. Root M. C. Defining the Divine in Achaemenid Persian Kingship: The View from Besitun. In L. Mitchell, C. Melville (eds.). *Every Inch a King. Comparative Studies on Kings and Kingship in the Ancient and Medieval Worlds*. Leiden; Boston: Brill, 2013, pp. 23–65.
27. Rung E. V. The Cult of King in the Achaemenid Empire. In S. Yu. Saprykin, I. A. Ladynin (eds.). "Gods among Men". *The Cult of Ruler in Hellenistic and Post-Hellenistic World*. St. Petersburg: RHGA Publ., 2016, pp. 174190 (in Russian).
28. Rung E. V. The Gestures of proskynēsis in the Achaemenid Empire. *Klio*, 2020, vol. 102 (2), pp. 405–444. DOI: 10.1515/klio-2019–1001.

29. Rung E.V., Orlov V. P. A New Inscription from the Tomb of Darius I in Naqsh-i Rostam and the Ceremony of Proskynesis in the Achaemenid Empire. *Vostok (Oriens)*, 2021, No. 3, pp. 249–263 (in Russian). DOI: 10.31857/S086919080014889–4
30. Schmidt E. F. *Persepolis, vol. I: Structures. Reliefs. Inscriptions*. Chicago: The University of Chicago Press, 1953. 205 p.
31. Schmidt E. F. *Persepolis, vol. III: The Royal Tombs and Other Monuments*. Chicago: The University of Chicago Press, 1970. 198 p.
32. Scott J. A. The Gesture of *Proskynēsis*. *Classical Journal*, 1921/2, vol. 17, pp. 403–404.
33. Seidl U. Proskynese. *Reallexikon für Assyriologie*, 2006–2008, vol. XI, pp.11–12 (in German).
34. Shabbazi A. Sb. An Achaemenid Symbol. I. A Farewell to “Fravahr” and “Ahuramazda”. *Archäologische Mitteilungen aus Iran*, 1974, vol. 7, pp. 135–144.
35. Shabbazi A. Sb. An Achaemenid Symbol. II. Farnah “God (Given) Fortune” Symbolized. *Archäologische Mitteilungen aus Iran*, 1980, vol. 13, pp. 119–147.
36. Soudavar A. The Formation of Achaemenid Imperial Ideology and its Impact on the Avesta. In J. Curtis, St. J. Simpson (eds.). *The World of Achaemenid Persia: History, Art and Society in Iran and the Ancient Near East*. London; New York: I. B. Tauris, 2010, pp. 111–138.
37. Tarn W. W. *Alexander the Great. II: Sources and Studies*. Cambridge: Cambridge University Press, 1948. 477 p.
38. Taylor L. R. The ‘Proskynēsis’ and the Hellenistic Ruler Cult. *Journal of Hellenic Studies*, 1927, vol. 47, pp. 53–62.
39. Widengren G. The Sacral Kingship of Iran. In C–M. Edsman. *La regalità sacra — The Sacral Kingship. Contributi al tema dell’VIII Congresso Internazionale di Storia delle Religioni (Roma, Aprile 1955) — Contributions to the Central Theme of the VIIIth International Congress for the History of Religions (Rome, April 1955)*. Leiden: Brill, 1959, pp. 242–257.
40. Wiesehöfer J. *Ancient Persia from 550 BC. to 650 AD*. London; New York: I. B. Tauris, 1994. 344 p.
41. Wiesehöfer J. “Denn ihr huldigt nicht einem Menschen als eurem Herrscher, sondern nur den Göttern”: Bemerkungen zur Proskynese in Iran, In C. Cereti, M. Maggi, E. Provasi. *Religious Themes and Texts of Pre-Islamic Iran and Central Asia: Studies in Honour of Professor Gherardo Gnoli*. Wiesbaden: Dr Ludwig Reichert Verlag, 2003, pp. 447–452.
42. Wolfgang F. Proskynesis. *Der Kleine Pauly*. 1972, vol. IV, p. 1189.

Информация об авторе

Эдуард Валерьевич Рунг — доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой археологии и всеобщей истории, Институт международных отношений, Казанский федеральный университет.

Email: Eduard.Runf@kpfu.ru

Author’s information

Eduard V. Rung — Dr. Sci. in History, professor, Chair of the Department of Archaeology and World History, Institute of International Relations, Kazan Federal University.

Email: Eduard.Runf@kpfu.ru